зится второе пришествіе; другіе, также признающіе божественность ученія Христа, считаютъ, что спасеніе это произойдетъ черезъ церковь, которая, подчинивъ себѣ всѣхъ людей, воспитаетъ въ нихъ христіанскія добродѣтели и преобразуетъ ихъ жизнь. Третьи, не признающіе Христа Богомъ, считаютъ, что спасеніе людей произойдетъ черезъ медленный, постепенный прогрессъ, при которомъ основы жизни языческой замѣнятся понемногу основами свободы, равенства, братства, т. е. христіанскими основами; четвертые, проповѣдующіе общественное переустройство, считаютъ, что спасеніе произойдетъ тогда, когда посредствомъ насильственнаго переворота люди будутъ принуждены къ общности имущества, отсутствію правительствъ, коллективному, а не индивидуальному труду, т. е. къ осуществленію одной изъ сторонъ христіанскаго ученія.

Такъ или иначе, но всѣ люди нашего времени въ сознаніи своемъ не только отрицаютъ существующій отжившій языческій строй жизни, но и признаютъ, часто сами не зная этого и считая себя врагами христіанства, то, что спасеніе наше только въ приложеніи къ жизни христіанскаго ученія или части его въ его истинномъ значеніи.

Христіанство для большинства людей, какъ и сказалъ его учитель, не могло осуществиться сразу, а должно было разростаться, какъ огромнѣйшее дерево, изъ мельчайшаго зерна. И такъ оно и разросталось и разрослось теперь, если еще не въ дѣйствительности, то въ сознаніи людей нашего времени.

Теперь не одно меньшинство людей, всегда понимавшихъ христіанство внутреннимъ путемъ, признаетъ его въ его истинномъ значеніи, но и все то огромное большинство людей, кажущееся по своей общественной жизни столь далеко отстоящимъ отъ христіанства.

Посмотрите на частную жизнь отдѣльныхъ людей, прислушайтесь къ тѣмъ оцѣнкамъ поступковъ, которые люди дѣлаютъ, судя другъ о другѣ, послушайте не только публичныя проповѣди и рѣчи, но тѣ наставленія, которые даютъ родители и воспитатели своимъ воспитанникамъ, и вы увидите, что какъ ни далека государственная, общественная связанная насиліемъ жизнь людей отъ осуществленія христіанскихъ истинъ въ частной жизни, хорошими всѣми и для всѣхъ безъ исключенія и безспорно считаются только христіанскія добродѣтели; дурными всѣми и для всѣхъ безъ исключенія и безспорно считаются антихристіанскіе пороки. Лучшими людьми считаются тѣ, которые самоотверженно посвящаютъ свою жизнь на служеніе человѣчеству и жертвуютъ собой для другихъ; худшими считаются себялюбивые, пользующіеся для своихъ личныхъ выгодъ бѣдствіями ближнихъ.

Если признаются еще нѣкоторыми нетронутыми христіанствомъ людьми идеалы нехристіанскіе: сила, храбрость, богатства, то это идеалы, переживаемые и раздѣляемые не всѣми и не людьми, признаваемыми лучшими. Всѣми же, раздѣляемыхъ, всегда признаваемыхъ обязательными для всѣхъ другихъ идеаловъ, кромѣ христіанскихъ, нѣтъ.

Положеніе нашего христіанскаго человѣчества, если посмотрѣть на него извнѣ, съ своей жестокостью и своимъ рабствомъ людей, дѣйствительно ужасно. Но если посмотрѣть на него со стороны его сознанія, то зрѣлище представляется совершенно другое.

Все зло нашей жизни какъ будто существуетъ только потому, что оно давно дѣлалось, и люди, которые дѣлаютъ его, не успѣли, не научились еще перестать это дѣлать, но всѣ они не желаютъ дѣлать его.

Все это зло существуетъ по какой то другой, какъ будто независимой отъ сознанія людей, причинѣ.

Какъ ни странно и ни противорѣчиво это кажется, всѣ люди нашего времени ненавидятъ тотъ самый порядокъ вещей, который они сами-же поддерживаютъ.

Кажется, Максъ Мюллеръ разсказываетъ про удивленіе одного индѣйца, обращеннаго въ христіанство, который, усвоивъ сущность христіанскаго ученія, пріѣхалъ въ Европу и увидалъ жизнь христіанъ. Человѣкъ этотъ не могъ придти въ себя отъ удивленія передъ дѣйствительностью, совершенно противоположной той, которую онъ ожидалъ найти среди христіанскихъ народовъ.

Если мы не удивляемся на то противорѣчіе между нашими вѣрованіями, убѣжденіями и поступками, то это происходитъ только отъ того, что вліянія, скрывающія отъ людей это противорѣчіе, дѣйствуютъ и на насъ. Стоитъ только взглянуть на нашу жизнь съ точки зрѣнія того индѣйца, который понялъ христіанство въ его истинномъ значеніи безъ всякихъ уступокъ и приспособленій, и на тѣ дикія звѣрства, которыми наполнена наша жизнь, чтобы ужаснуться передъ тѣми противорѣчіями, среди которыхъ мы живемъ, часто не замѣчая ихъ.

Стоитъ только вспомнить приготовленія къ войнамъ, картечницы, посеребренныя пули, торпеды — и Красный Крестъ; устройство одиночныхъ тюремъ, опыты электрическихъ казней — и заботы о благоденствіи заключенныхъ; филантропическую дѣятельность богачей—и ихъ жизнь, производящую тѣхъ бѣдныхъ, которыхъ они благодѣтельствуютъ. И противорѣчія эти не происходятъ отъ того, какъ это мо-